

В. Мусси

Новосибирский государственный педагогический университет

Наименования насекомых в процессах семантической деривации (на материале русского и итальянского языков)

Аннотация: Статья посвящена исследованию и сопоставлению «предметных» метафорических значений энтомонимов в русском и итальянском языках.

The article concerns the research of and the comparison between metaphoric meanings of insects in Russian and Italian (not concerning human beings).

Ключевые слова: метафора, энтомонимы, языковая картина мира, итальянский язык.

Metaphor, insects, linguistic image of the world, Italian.

ББК: 81.03.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Виллюйская, 28. НГПУ, ИФМИП, кафедра теории языка и межкультурной коммуникации. Тел. (383) 2440449. E-mail: veromussi@gmail.com.

В настоящей статье исследуются механизмы метафоризации русских и итальянских энтомонимов. В обоих языках наименования насекомых развивают метафорические значения – **характеристики человека**, ср.: **тля** *прост.* О ничтожном, никчемном человеке (МАС, 1988, IV, с. 370); **pidocchio (тля)** *fig.* individuo meschinamente attaccato al denaro e al proprio tornaconto (DISC, 2005, с. 1916) (*перен.* алчный человек, жадный до денег); **предмета**, ср.: **гусеница**. Замкнутая сплошная металлическая лента или цепь, состоящая из отдельных звеньев, служащая вместо колес у тракторов, танков, самоходных кранов и т.д. *Гусеницы трактора* (МАС, 1985, I, с. 358); **baco 1)** *fig.* magagna, difetto sia fisico che morale. *E' un ragazzo che pare tanto sano, ma ha anche lui il suo b.;* (*перен.* физический или моральный скрытый недостаток. *Он казался честным, но и он имел «червь»*) 2) *fig.* rodimento interno, tormento che nasce da dispiacere, rimorso, passione o aspirazione segreta, desiderio vano e sim. *Ha il b. dell'invidia che lo rode;* (*перен.* непрерывная мысль, внутреннее «глодание» из-за неотступного чувства. *Иметь «червь»* *заработка, зависти*); 3) in informatica, difetto di programma applicativo. *Il programma ha un baco da correggere.* (в информатике: ошибка в программе. *В программе неполадка «червь»*) (Vocabolario Treccani.it) и т.д.

Сопоставительное исследование русских и итальянских метафор, характеризующих человека, представлено в наших предыдущих работах [Мусси, 2009; 2010]. В настоящей статье рассматриваются метафоры, не имеющие антропоморфного значения, эти переносные значения ранее специально не анализировались. Метафорические наименования артефактов зачастую являются стертыми, безобразными.

Материалом настоящего исследования послужили лексикографические источники разных типов: толковые словари русского языка (Толковый словарь русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, Словарь русского языка (МАС) под редакцией А.П. Евгеньевой) и итальянского языка (Dizionario

della Lingua Italiana – Fernando Palazzi, Gianfranco Folena, Dizionario Italiano Sabatini Coletti, Vocabolario Treccani.it).

Полагаем, что решение поставленной задачи на материале двух языков актуально как для современной когнитивистики, так и для сопоставительной лексикологии и двуязычной лексикографии. Как писал В. фон Гумбольдт, «нельзя в достаточной мере познать характер одной нации, не изучив одновременно и другие, находящиеся с нею в тесной связи, контрастные отличия которых, с одной стороны, собственно и сформировали этот характер, а, с другой стороны, единственно и позволяют полностью его понять» [Гумбольдт, 2000, с. 319].

Метафора, как известно, играет основополагающую роль в изучении языковой картины мира. Если раньше метафора традиционно рассматривалась как стилистический троп или механизм развития полисемии в языковой системе, то в современной науке она исследуется в первую очередь как когнитивный инструмент, способный отражать образное освоение действительности и выявлять национальную специфику метафорической картины мира.

Тематическая группа насекомых является активным источником метафор, малоизученным в обоих языках [Булыгина, Трипольская, 2008; 2009]. Было опубликовано большое количество работ по семантике, прагматике и лексикографической интерпретации зооморфных метафор, в состав которых фрагментарно включались наименования насекомых. Но специальное исследование метафорообразующего потенциала этой тематической группы и, в частности, сопоставительный анализ с итальянским языком еще не предпринимались.

Тематическая группа насекомых в Русском семантическом словаре под редакцией Н.Ю. Шведовой представлена семьюдесятью двумя наименованиями. Поскольку итальянского семантического словаря не существует, мы берем за основу данные русского словаря. Из семидесяти двух лексем переносные значения в русских толковых словарях имеют 18 единиц, в итальянских – 24; однако объем метафор в двух языках различен: в русском языке только 23 переносных значения, тогда как в итальянском – 49. Возможно, это результат наиболее полной и последовательной фиксации метафорических значений в итальянских лексикографических источниках. Анализ русского дискурса демонстрирует наличие большего количества метафорических значений, нежели фиксируют словари.

Анализ словарных данных показал, что в обоих языках есть названия насекомых, не переводимые на другой язык. Например, слова *букашка* как собирательной номинации мелких (и, может быть, безобидных) насекомых не существует в итальянском языке, и, следовательно, нет его метафорического значения; слово *moscone* (большая муха) отсутствует в русском языке. Лексическая и понятийная лакуны проявляются не только в отсутствии соответствующих лексем, но и в отсутствии параллельных метафорических значений.

Обозначим круг тех лексем, которые исторически имеют общие переносные значения: *бабочка (farfalla)* – *перен.* галстук в виде короткого жёсткого банта, по форме напоминающего бабочку; *cravatta a farfalla* – *галстук-бабочка* (МАС, 1985, I, с. 54 – Vocabolario Treccani.it). *Испанская муха (мушка) (cantaride, mosca di Spagna)* *устар.* пластырь из высушенного и измельчённого жучка – вредителя лиственных деревьев и кустарников, употреблявшийся ранее в медицине (МАС, 1988, IV, с. 727 – Vocabolario Treccani.it). *[Уездный лекарь] успел пустить ему кровь, приставить пиявку и испанские мухи* (Пушкин. Дубровский). *Скарабей (scarabeo)* – изображение священного жука у древних египтян на монетах, камне и т.п., служившее предметом культа, амулетом или украшением. Монета, камень и т.п. с таким изображением (МАС, 1988, IV, с. 104 – Vocabolario Treccani.it). *[Мариетт] разложил в хронологическом порядке все собранные им царские скарабеи, – триста чудесных жучков из ляпис-лазури и серпантина. На этих жучках писали имена усопших царей, их клали на грудь царских мумий.* (Бунин, Скарабей). Кроме того, русское наименование *мушка (piccola mosca)*, уменьшительное от

«муха», и итальянское *mosca*, имеют одинаковое значение – кусочек черного пластыря или тафты, который – в соответствии с модой – и клеивали на лицо в виде родинки (МАС, 1986, II, с. 315 – DISC, 2005, с. 1603). *Бабушка, отлепливая мушки с лица и отвязывая фижмы, объявила дедушке о своем проигрыше* (Пушкин, Пиковая дама).

Данные метафоры – семантические кальки и для русского, и для итальянско-го языков. Предметы, обозначаемые этими стертыми метафорами, являются «чужими» для изучаемых нами языков. Логика образования этих метафор в данном случае ясна и обусловлена объективными причинами и общими энциклопедическими знаниями: *скарабей* для египтян был символом Солнца и связан с культом мертвых. Его изображение было воспроизведено разными средиземноморскими цивилизациями, в особенности древнегреческой и этрусской; *бабочка* – это предмет одежды, который в 1800 году заимствуется из Франции европейской модой: название галстука *бабочка* происходит от французского *papillon*. Склонность к кокетству и повышенную чувственность *мушка* символизировала еще в XVII веке, когда в Европу с Востока пришла мода на искусственные родинки. В давние времена на Востоке считалось, что у красивой женщины на лице непременно должна быть хотя одна родинка. Мушки там делали из ароматических веществ и растертых драгоценностей. В Европе XVII–XVIII веков мушки для тогдашних модниц изготавливали из черной или красной тафты, муара или бархата, причем искусственные родинки могли быть круглыми, иметь форму полумесяца, звезды, цветка и даже животного.

Шпанская мушка распространена от Западной Европы до Восточной Сибири по средней и южной полосе умеренной зоны, «Шпанской мушкой» называют и само насекомое, и различные препараты, изготовленные из него – порошок, настойки и мази.

Мы считаем, что метафорические значения русских и итальянских энтономимов можно распределить по четырем группам на основании разной соотносительности метафорических подсистем в этих языках: 1) энтономимы, развивающие параллельные метафоры на основе общего признака; 2) энтономимы, образующие предметные метафоры в русском языке, но не образующие в итальянском; 3) энтономимы, образующие предметные метафоры в итальянском языке, но не образующие в русском; 4) энтономимы, продуцирующие метафоры в русском и итальянском языках, однако семантика этих метафор различна.

Рассмотрим подробнее первую группу метафор, которую составляют наименования, произведенные на основе общего признака в обоих языках, однако активность процесса метафорообразования в русском и итальянском существенно различается.

Ср.: светлячок (lucciola) в русском языке – карманный фонарик (переносное значение не отражено в словарях). В итальянском – 1) *piccola lampada portatile* (маленькая портативная лампочка); 2) *tipo di riflettore che irradia una luce intensa* (кинематографический отражатель с широким лучом света); 3) *disus. persona munita di pila che, nelle sale cinematografiche o teatrali, accompagna gli spettatori nei posti a sedere (уст. женщина, которая в кинозалах провожает зрителей на их места, освещая путь карманным фонариком)* (DISC, 2005, с. 1431). В этом случае перенос наименования происходит на общих основаниях по семе «светящийся», но в итальянском языке энтономим является «донором» не только метафорического, но и метонимического значения (цепочечная полисемия).

Сходным механизмом метафоризации в русском и итальянском языках также отличаются энтономимы *шмель (bombo)* и *клоп (cimice)*.

Особо интересными представляются случаи семантического несовпадения, где мотивация переносного значения не связана с объективными причинами, но кроется в разных способах видения и осмысления действительности.

Из 18 русских наименований насекомых в 9 мы обнаруживаем полное несовпадение метафорической семантики в двух языках. Можно выявить несколько различных механизмов метафоризации в русском языке:

1. Метафоры, образованные от энтомонимов.

• Механизм метафоризации основан на *внешнем сходстве* насекомого и нового объекта номинации:

Медведка – 1) насекомое отряда прямокрылых, с покрытым короткими бархатистыми волосками телом, живущее в земле и являющееся вредителем сельскохозяйственных растений; 2) *тех.* приспособление, состоящее из системы зубчатых колес для подъема тяжестей; 3) двуручный строгальный инструмент; 4) обрубок толстого дерева, вкапываемый в землю на берегу сплавной реки для укрепления запаны (МАС, 1986, II, с. 242).

Жук – 1) Насекомое с жесткими надкрыльями; 2) *устар.*: небольшое выпуклое металлическое украшение для переплетов древних книг, конской упряжи и т.п. (СЕ) Ни один из известных нам словарей не отражает значение: о машине, например, о Фольксвагене.

В эту же группу входят энтомонимы *мушка*, *стрекоза*. Образование данных значений мотивировано фактом схожести физического облика, **формы** (*медведка*, *жук*, *стрекоза*) и **цвета** (*мушка*) между насекомым и теми объектами, которые получают производное метафорическое наименование. Кроме того, общая характеристика насекомого «очень маленький размер» становится метафоорообразующим признаком: *букашка* – маленькое насекомое. Отсюда – наименование маленького автомобиля. Наименование *букашка* применимо к любому насекомому маленького размера и к любой машине маленького размера. Часто это недифференцированное наименование в прямом и переносном смысле употребляется с кванторами неопределенности (*какая-то*, *какой-то*) в русском языке. В итальянском языке не существует наименования, которое указывало бы обобщенно на любое маленькое насекомое.

• *Сходство поведения/образа жизни*

Однодневка – 1) насекомое, живущее один день. *Бабочка-однодневка*; 2) *разг.* о чем-л. существующем крайне недолго, имеющем значение в течение непродолжительного времени. *Книга-однодневка. Слова-однодневки.* □ *К сожалению, и Серов не избег участи рецензента, и он писал множество легковесных полемических статей, имевших участь однодневок* (Смирнова-Ракитина, В. Серов) (МАС, 1986, II, с. 594).

Подёнка – 1) крылатое насекомое, продолжительность жизни которого не превышает нескольких дней. *Летел над осокою комар с тремя длинными ниточками от брюшка. Это, кажется, поденка.* (Вересаев, К жизни). *Тьма несчетная, облака мотыльков. Этих мотыльков зовут поденки, потому что все они живут по одному дню, не более.* (Тендряков, Поденка – век короткий); 2) то же, что п о д е н щ и н а. *У этой сестры была дочь Липа, девушка, ходившая тоже на поденку.* Чехов, В овраге. *Марья ходила на поденку, ворошила господское сено, кидала вилами слежавшийся навоз* (Медынский, Марья) (МАС, 1987, III, с. 186). Итальянский эквивалент названия этого насекомого – *efetera*. Итальянская номинация содержит в себе сему «эфемерный», «кратковременный», но не служит базой для образования переносного значения.

2. Наименования насекомых, являющиеся по происхождению метафорами.

Наименование насекомого является производным от основного значения другого слова. Метафорический перенос осуществляется по принципу сходства **внешнего вида** или **поведения** (*усач*, *богомол*, *дровосек*). Например, *усач* – 1) *разг.* тот, кто имеет усы (обычно густые или длинные); 2) *зоол.* жук, то же, что дровосек (МАС, 1988, IV, с. 515). Очевидно, что насекомое получило свое наименование за его характерные длинные усы.

Итальянских наименований, репрезентирующих переносные значения, насчитывается 24, в 15 из них мы обнаруживаем полное несовпадение метафорических значений в русском и итальянском языках. В основе механизма метафоризации лежат такие признаки как:

- **размер и поведение**

Pulce (блоха) – 1) Piccolo insetto saltatore privo di ali e di occhi, parassita degli animali e dell'uomo (мелкое паразитическое, кровососущее прыгающее насекомое); 2) microfono microscopico (подслушивающее устройство) (DISC, 2005, с. 2078).

Очевидно, что мотивация метафорической номинации заключается в том, что насекомые очень малы и бесшумны, то есть присутствуют, но незаметны.

- В основе метафоризации слов *formica (муравей)*, *moscone (большая муха)*, *forbicina (уховёртка)*, *cicala (цикада)*, *maggiolino (майский жук)* лежит **зрительная ассоциация (размер, форма и цвет)**. Например, *formica (муравей)* – 1) Insetto di piccole dimensioni con corpo allungato, capo grosso, antenne; vive in comunità organizzate (небольшое насекомое из отряда перепончатокрылых, живущее большими сообществами); 2) *fig. mar. Isolotto, scoglio che affiora sul mare (перен. морск. островок, камень, который выходит на поверхность моря)* (Vocabolario Treccani.it).

Процесс метафоризации слова *forbicina (уховёртка)* происходит в обратном порядке: от предмета к насекомому. 1) piccole forbici (маленькие ножницы, обычно для вышивания или для туалета; часто во множестве числе) 2) *zool. insetto di forma allungata di colore scuro il cui addome termina con due pinze che ricordano le forbici (зоол. насекомое отряда прямокрылых с твёрдыми передними и перепончатými задними крыльями, с удлинённым плоским телом и с придатками в виде клещей на заднем конце брюшка)* (DISC, 2005, с. 989).

- **Сходство звучания**

Vespa (оса) – 1) Insetto simile all'ape, ma dal corpo più assottigliato e dalla striatura gialla e nera più marcata; la femmina è dotata di un grosso pungiglione con il quale è in grado di provocare punture dolorose (жалящее перепончатокрылое насекомое, обычно черной окраски с желтыми поперечными полосами); 2) *fig. denominazione commerciale di un motoscooter, il cui rumore prodotto dal motore e' simile a quello prodotto dall'insetto (перен. зарегистрированное название одного из типов мотоскутеров, намекающее на звук мотора, похожий на тот, что производит летящая оса)* (DISC, 2005, с. 2918).

Сходный механизм метафоризации наблюдается в энтоминамах *ape (пчела)*, *cicala (цикада)*.

- **На основе сходства поведенческих признаков** метафоризируются наименования *vespa (оса)* *grillo (сверчок)*, *pecroforo (жук-могильщик)* *cimice (клоп)*, *tarlo (жук-точильщик)*, *moscone (большая муха)*, *estro (овод)*, *assillo (овод)*. Ср.: *Tarlo (жук-точильщик)* – 1) жук, вредитель древесины; 2) *перен. постоянное мучение, которое не даёт покоя и точит душу // перен. Червь, напр. зависти. Un tarlo nella testa – постоянная забота, неотвязная мысль* (DISC, 2005, с. 2713).

Очевидно смысловое сходство между значениями «точить дерево» и «точить душу, разум».

Assillo (овод) – 1) *zool. nome volgare di un insetto dei ditteri che punge gli animali domestici (зоол. двукрылое насекомое, которое паразитирует на теле животных); 2) fig. pensiero o desiderio tormentoso e insistente (перен. мучительная неотступная мысль)* (F. Palazzi – G. Folena, 2000, с. 163).

Estro (овод) – 1) а. Presso gli antichi Greci, nome del tafano (у древних греков имя овода); б) nella sistematica zoologica moderna, nome di un genere d'insetti estridi (в систематической современной зоологии название вида насекомых); 2) già presso i Greci la parola si usò per indicare l'azione del nume che stimolava il mortale durante l'entusiasmo profetico o poetico; di qui i significati fig. (уже у древних греков слово

estro использовалось для обозначения действия божества, которое вдохновляло смертного во время поэтического или пророческого воодушевления. Отсюда *переносные значения*: а) *ant.* furore guerriero (*уст.* воинственная ярость); б) ispirazione, ardore della fantasia e dell'immaginativa che guida l'artista nella creazione dell'opera (вдохновение, пыл воображения и творческой фантазии, которое ведет художника в создании произведения); в) capriccio, ghiribizzo, fantasia improvvisa (каприз, причуда, внезапная фантазия); г) In biologia, e. sessuale, manifestazione periodica dell'ovulazione nelle femmine dei mammiferi, determinata dalla maturazione o deiscenza dei follicoli ovarici: in tale stato fisiologico il desiderio sessuale si ravviva e l'animale cerca i simili di sesso opposto per accoppiarsi (в биологии, сексуальный пыл, периодическое проявление овуляции у самок млекопитающих, определенное созреванием; в данном физиологическом состоянии сексуальное желание оживает, и животное ищет подобных себе противоположного пола для спаривания) (Vocabolario Treccani.it).

Нужно отметить, что в этих двух наименованиях (*estro* и *assillo*) семы «назойливый – мучительный» оказались так сильны, что в сознании носителя итальянского языка прямое значение *насекомое* стало менее актуальным для носителей языка.

- Перенос основывается на *народных мифах и верованиях*.

Moscone (большая муха) – 1) accrescitivo di *mosca* (увеличительное к слову *муха*); 2) *gerg.* notizia che viene pubblicata su quotidiani, dietro pagamento per comunicare lauree, nozze etc. (*жарг.* новость об окончании университета, о свадьбе и т.д., которая публикуется в ежедневных газетах за плату) (DISC, 2005, с. 1604).

Семантическая деривация происходит на основе народного верования, которое утверждает: если в дом влетает большая муха, значит, скоро ты получишь важные известия.

Существуют также общие наименования насекомых, образующие разные, семантически не пересекающиеся метафорические значения в русском и итальянском языках. Среди этих наименований мы можем назвать: *муха*, *рогач*, *гусеница*. Рассмотрим примеры.

Муха (*mosca*) в русском языке: 1) что-л. видом напоминающее такое насекомое. (СЕ). В итальянском языке 1) *fig.* pizzetto di barba sotto il labbro inferiore (*перен.* маленький участок бороды, оставленный на передней части подбородка, под нижней губой); 2) *chicco di caffè* tostato che si aggiunge a certi liquori (зернышко обжаренного кофе, которое добавляется в определенные ликеры) (DISC, 2005, с. 1603).

Как в русском, так и в итальянском языке метафоризация основывается на физическом подобии, но в русском актуальны семы «форма», «легкость» и «полет» (*белые мухи* – о снеге), а в итальянском метафорообразующими являются семы «размер», «цвет».

Гусеница (*baco*) в русском языке – *тех.* у тракторов, танков, самоходных кранов: охватывающее колёса замкнутое полотно, состоящее из отдельных шарнирно закреплённых звеньев (МАС, 1985, I, с. 358).

В итальянском языке слово *baco* имеет совсем другие метафорические значения: 1) *fig.* magagna, difetto sia fisico che morale; *sembrava onesto e invece anche lui aveva il baco* (*перен.* физический или моральный скрытый недостаток; *досл.*: он казался честным, но и у него была «гусеница»); 2) *fig.* rodimento interno, tormento che nasce da dispiacere, rimorso, passione o aspirazione segreta, desiderio vano e sim. *Na il b. dell'invidia che lo rode* (*перен.* непрерывная мысль, когда внутри что-то гложет из-за неотступного чувства: *иметь «гусеницу» зарботка, зависти*); 3) in informatica, difetto di programma applicativo. *Il programma ha un baco da correggere* (вычислительная техника: ошибка в программе. *В программе неполадка «гусеница»*) (Vocabolario Treccani.it) и т.д.

Таким образом, в русском языке метафора основывается на переносе наименования по сходству *физического плана (способа передвижения)*, в итальянском же перенос основан на *поведении*: гусеница проникает в плод и портит его. Подобные лексические лакуны, конечно, не свидетельствуют об образовании смысловых лакун: сходное значение в русском выражается с помощью метафоры *червь / червяк / червячок: червь сомнения* – то, что мучает, «портит» изнутри. Следовательно, даже если данная семантика не выражается одним и тем же словом, метафоризация энтомонимов, основанная на признаках «глодать», «мучить», «беспокоить, будить», «кусать», «раздражать», «вредить», актуальна также для русской языковой картины мира.

У слова *бабочка*, кроме общего для двух языков значения («галстук в виде короткого жёсткого банта, по форме напоминающего бабочку»), в итальянском языке обнаруживаются следующие: 1) *fig. scherz. Cambiale, ingiunzione di pagamento o altra comunicazione sgradita (перен. шутил. письмо или письменное сообщение, особенно если не очень желанное)*. Данное значение образуется как на основе поведения бабочки, которая внезапно прилетает и садится на плечо, так и из-за ее легкости, т.е. появляется ассоциация с бумагой. 2) *Specie di pasta alimentare a forma di farfalla (во мн.ч. сорт маленькой пасты для супа в форме бантиков)*. (DISC, 2005, с. 927) Появление последнего значения в итальянском языке обусловлено культурными причинами: паста – самая популярная еда в Италии, в то время как в России это блюда не имеет такого распространения. В последнее время это метафорическое значение нередко появляется в русской разговорной речи.

Проанализировав материал русских и итальянских словарей, мы пришли к следующим выводам.

Семантический словарь дает 72 наименования насекомых, среди них в русском языке 27 единиц служат для образования антропоморфных метафор, в итальянском – 22; предметными метафорами становятся 18 энтомонимов в русском языке и 24 – в итальянском. Количество предметных метафорических значений в русском языке (23) меньше, чем антропоморфных (30); в итальянском языке количество предметных (49), антропоморфных (45) почти одинаково.

Русские и итальянские толковые словари непоследовательно отражают метафорические значения энтомонимов. Однако, если сравнивать, как представлены в словарях предметные и антропоморфные метафоры, мы обнаружим, что более последовательно отражаются предметные метафорические значения. На наш взгляд, это связано с номинациями механизмов, видов машин, инструментов, где важнее зафиксировать номинативные (стертые) метафоры.

Наиболее активный процесс метафоризации в обоих языках идет в направлении от наименования насекомого – к предмету (*мушка, бабочка, стрекоза, апе, vespa, lucciola*). Обратный процесс: от объекта – к насекомому – встретился только в четырех примерах (*дровосек, богомол, усач, forbicina*).

Главными признаками процесса образования предметных метафор являются «внешний вид» и «поведение» насекомого; периферийными – «движение», «биологический вид» и т.п. Актуализация данных признаков образует полисемию радиального типа (*жук* – украшение, вентилятор, машина). Единственным исключением является слово *estro (овод)*, переносные значения которого образуются цепочечно-радиальным способом (*овод* – вдохновляющее действие: ярость, вдохновение, каприз, сексуальный пыл).

В основе процесса метафоризации антропоморфных метафор лежат те же признаки. Но результаты проведенного анализа обнаруживают наличие сильного оценочного компонента (*таракан, тля, трутень, mosca, pidocchio, cavalletta, бабочка, пчела, апе, farfalla*). В сопоставлении с ними предметные метафоры не обладают какой-либо оценочной семантикой. Отрицательный оценочный компонент присутствует в метафорах, обозначающих не конкретный предмет, но абстрактные понятия (в русском языке *червь*, в итальянском – *tarlo, baco, assillo u estro*).

Система метафорических значений антропологических энтомонимов имеет большее количество смысловых пересечений, а метафорические наименования различных артефактов существенно различаются в двух языках.

Это результат восприятия мира вещей народами, говорящими на рассматриваемых нами языках, который обусловлен особой картиной мира.

Результаты данного исследования могут быть полезными для практики перевода, для двуязычной лексикографии, а также в качестве материалов для преподавания русского и итальянского языков как иностранных.

Литература

Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А. Механизмы метафоризации энтомонимов в русском и итальянском языках // *Arg philologica: Рассуждения о языке и тексте*. Новосибирск, 2008. С. 34–50.

Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А. Национально-культурный компонент в семантике наименований насекомых в русском и итальянском языках // *Образы Италии в русской словесности XVIII – XX веков*. Томск, 2009.

Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 2000.

Мусси В. Сопоставление метафорических полей со значением характеристики человека в русском и итальянском языках (на материале энтомонимов) // *Дискретность и континуальность в языке и тексте*. Новосибирск, 2009.

Мусси В. Лексикографирование метафорических значений в русских и итальянских словарях // *Новые версии лексикографической интерпретации языковой реальности*. Екатеринбург, 2010. С. 134–143.

Словари

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.

Словарь русского языка: В 4-х т. / Под. ред. А.П. Евгеньевой. М., 1985–1988. (МАС).

Dizionario Italiano Sabatini Coletti. Milano, 2005 (DISC).

Palazzi F., Folena G. Dizionario della Lingua Italiana. Torino, 2000.

Vocabolario Treccani.it.